

УДК 721.011

В.Л. ПАСТУШЕНКО**НЕ «ФОРМАЛЬНОЕ» ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБЪЕКТА**

NON-SHAPE-BASED DESIGN PRACTICE

Рассматривается проектный метод в учебном проектировании, в основу которого положены критерии рациональности, экономичности и простоты архитектурного решения. Предложенный подход является альтернативой методике композиционного проектирования от «формы».

Ключевые слова: рациональный проектный метод, функциональная программа, организация пространства, конструктивная основа, природный и градостроительный контекст.

Данная статья посвящена результатам курсового проекта небольшого индивидуального здания, выполненного в последнем учебном шаге студентами 1-го курса (группа №245) кафедры архитектуры архитектурного факультета СГАСУ. Первый самостоятельный проект не должен быть сложным, поэтому в качестве задания для такого проекта была предложена общая тема: «Объект на даче». Цель проекта заключалась в том, чтобы научить студентов на этом примере профессиональным приемам работы с несложной функцией, пространством и материалом, а также показать, каким образом формируется структура объекта в зависимости от архитектурной идеи, типа конструкций и условий окружения (внешних ограничений). В качестве критериев оценки архитектурного решения были определены его рациональность, экономичность и простота. Чтобы приблизить решение учебной задачи к реальной ситуации, объект предполагалось запроектировать в условиях традиционного дачного строительства. Рациональная архитектура всегда тяготеет к простым архетипам в виде кубов и параллелепипедов, которые являются образцами «чистой» формы. Эти факторы ограничивали возможность формальных поисков (проектирования от формы) до простых архетипов и концентрировали внимание студентов на тщательной проработке эскизов планировок, эргономических параметров помещений, вопросов естественного освещения внутреннего пространства. Сценарий пространственной организации объекта должен был отражать главную идею проекта, а объект по-

This article is about the design method in educational process which is based on criteria of rationality, profitability and simplicity of architectural concept. This approach is alternative to shape-based design practice.

Key words: rational project method, functional program, space organization, constructive basis, natural and town-planning context.

нимался как целостная пространственная структура. Разработке «архитектурной формы» объектов также уделялось большое внимание. При этом акцент делался на выявлении ее архитектурных свойств и характеристик и напрямую зависел от качества пропорциональных отношений, сочетания материалов и фактур, проработки архитектурных деталей, организации светотеневых эффектов и отношений. Особенностью проектного метода стало моделирование объекта через разработку ортогональных проекций: планов, фасадов и разрезов и осмысления через эти проекции его формы и пространства [1-4].

Темами проектов стали следующие: «Загородная мастерская архитектора», «Гостевой дом на даче», «Сауна на берегу реки», «Винный погреб с банкетным залом». Архитектурная идея проекта формировалась как результат взаимодействия следующих аспектов: *функции, конструкции, пространства, материала, контекста, формы и экономичности*. Остановимся подробнее на каждом из обозначенных аспектов.

Функциональная программа сводилась к трем-четырем помещениям и их зонам. Небольшие размеры объекта, ограниченное пространство требовали тщательных, эргономичных планировочных решений, определения точных размеров всех функциональных элементов: дверных проемов, лестниц, коридоров, галерей, санузлов, гардеробов и главных помещений с точной расстановкой мебели и оборудования. Общее функциональное решение строилось в соответствии с внешними условиями и природными факторами.

Конструктивная основа объекта проектировалась из простых, традиционных материалов. В качестве вариантов конструкций принимались деревянный каркас из клееного бруса, кирпичная стена из глиняного кирпича с железобетонным или деревянным перекрытием, монолитная конструкция стен и перекрытий. Выбор варианта конструктивного решения зависел от архитектурной концепции.

Организация **пространства** определялась в качестве главной задачи проектирования объекта. Функциональные элементы «упаковывались» в формы архетипов - кубов и параллелепипедов. В качестве основных принципов организации пространства определялись такие, как связанность и перетекание за счет применения проемов в перекрытиях и стенах; взаимодействие внутреннего и внешнего пространств посредством витражей и оконных проемов, верхнего света и жалюзийных конструкций. Пространственный сценарий объекта выявлял главную идею архитектурного решения.

В отделке поверхностей применялись простые и доступные **материалы**: деревянная доска или фанера, оцинкованный металл, медь, нержавеющей сталь, кирпич, природный камень, бетон, стекло. Выбор материала зависел от функционального назначения поверхностей, требуемых визуальных и тактильных свойств. Поверхности могли иметь теплые или холодные оттенки, гладкую или рельефную фактуру, быть массивными (кирпичными, бетонными) или прозрачными (стеклянными), натуральными или оштукатуренными. Выбор материала стен являлся важным шагом в достижении необходимых эффектов в реализации концепции проекта.

Логика современного архитектурного объекта выстраивается в тесной взаимосвязи с **окружением**, как природным, так и градостроительным. В этом случае объект и окружение интегрированы друг в друга, и эта интеграция материализуется в архитектурной идее проекта. Студентам было предложено несколько вариантов ситуаций для размещения здания. Например, участок с крутым рельефом и перепадом в отметках высотой в один этаж; участок с плоским рельефом, выходящий на высокий берег; участок на берегу озера или реки; участок в дачном массиве в плотной застройке. Для каждой ситуации необходимо было проанализировать движение солнца, положительные и негативные факторы окружения и контекстуально связать с ними функцию и пространство.

Форма объекта была определена как архетип - куб или параллелепипед из условий функциональ-

ности, технологичности и экономичности. Работа над «формой» предполагалась через художественно-эстетическое осмысление всех элементов здания - его деталей, пропорций, материалов.

Принцип **экономичности** вводился как условие и критерий реализации поставленной проектной задачи, а именно, проектирования дачной постройки простыми средствами. Главный смысл выделения фактора экономичности в отдельную позицию заключался в стремлении показать то, что архитектурное качество объекта не зависит от сверхтехнологий, дорогих материалов и сложных конструкций, а может быть достигнуто с использованием простых строительных решений и «привычных» материалов. При этом ключевое значение приобретает архитектурная идея, которая объединяет «экономичные» функцию, конструкцию, пространство, форму и эстетику.

Объект на рис. 1 представляет собой летний павильон в виде параллелепипеда, конструктивной основой которого является каркас из деревянного бруса. Он установлен на плоскость, приподнятую над землей на сваях. Периметр стен павильона выполнен из витражей на всю высоту. С внешней стороны витражи закрываются мобильными перегородками жалюзийного типа. Множество сочетаний открытых и закрытых проемов позволяют моделировать светотеневую среду внутреннего пространства и, при необходимости, открывать или изолировать объект от окружения со стороны любого фасада. Функционально мастерская решена двумя зонами: рабочей и отдыха.

Загородная мастерская архитектора (рис. 2) имеет два этажа и расположена на берегу реки, на участке с крутым трехметровым перепадом рельефа. Пространственная структура объекта приближается к кубу. Здание врезано в рельеф на один этаж, главный вход организован с верхнего уровня и защищен крытой галереей. На верхней отметке располагаются прихожая с гардеробом, санузел и переговорная комната. Лестница на нижний уровень опускается из прихожей вдоль стены дворового фасада, которая на этой отметке превращается в подпорную конструкцию. Естественное освещение лестницы организовано через витраж сверху. На нижней отметке находятся непосредственно мастерская и небольшая обеденная зона с барной стойкой, откуда предусмотрен выход на небольшую открытую террасу. Плита перекрытия верхнего уровня на один метр не доходит до витража главного фасада, что позволяет сделать витраж двухсветным самостоятельным элемен-

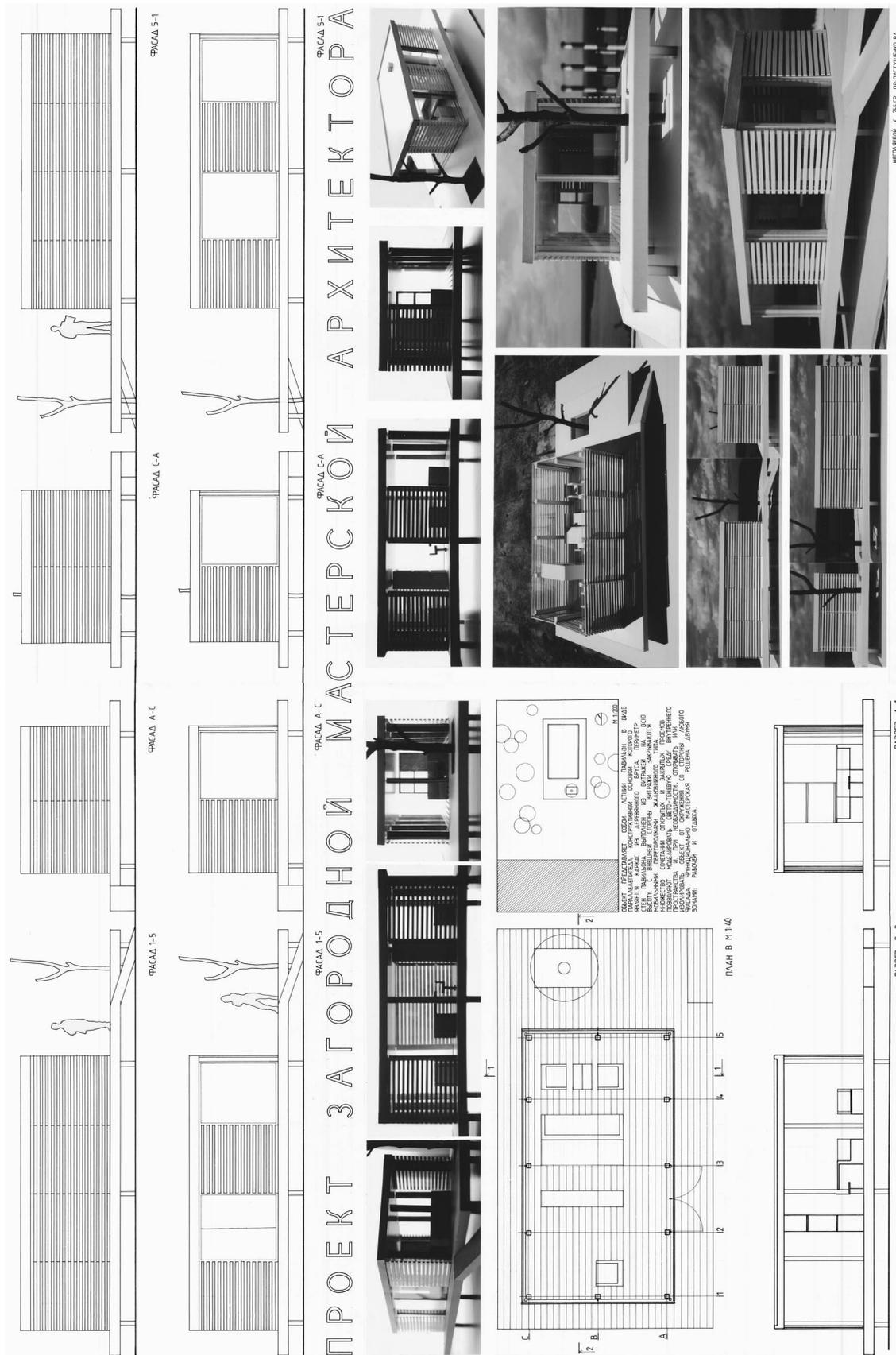

Рис. 1. Проект загородной мастерской архитектора (Е. Негодяева)

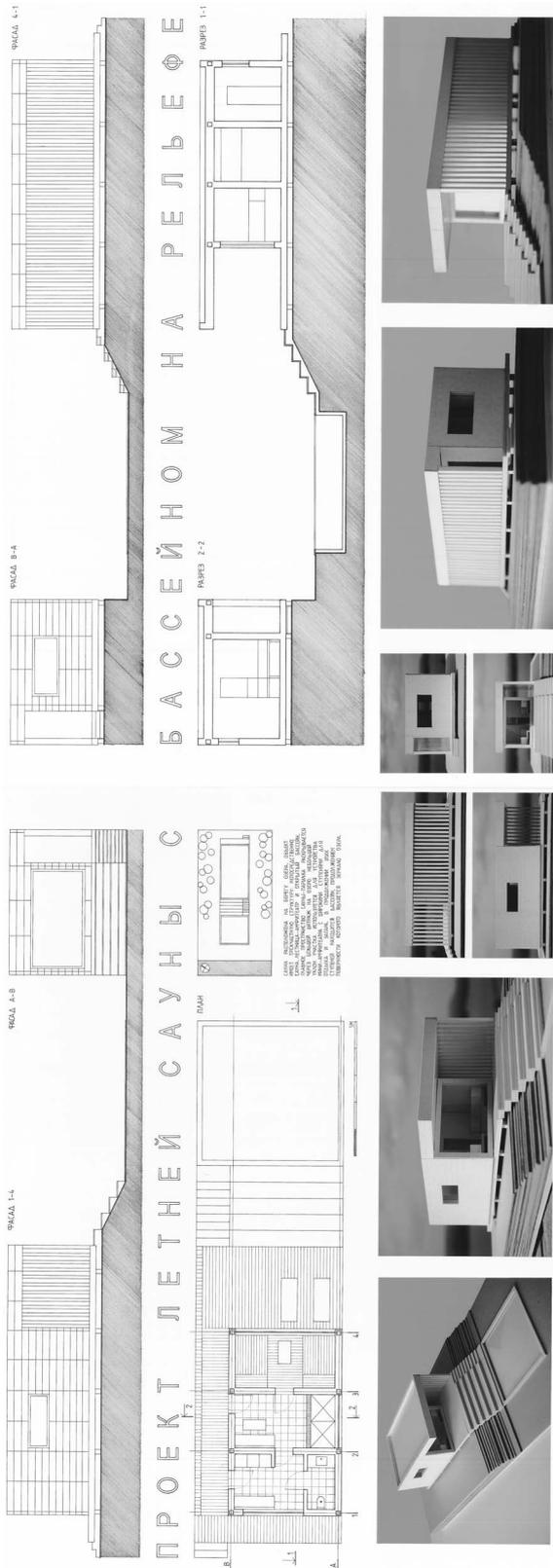

Рис. 3. Проект легкой сауны с бассейном (Е. Лебедева)

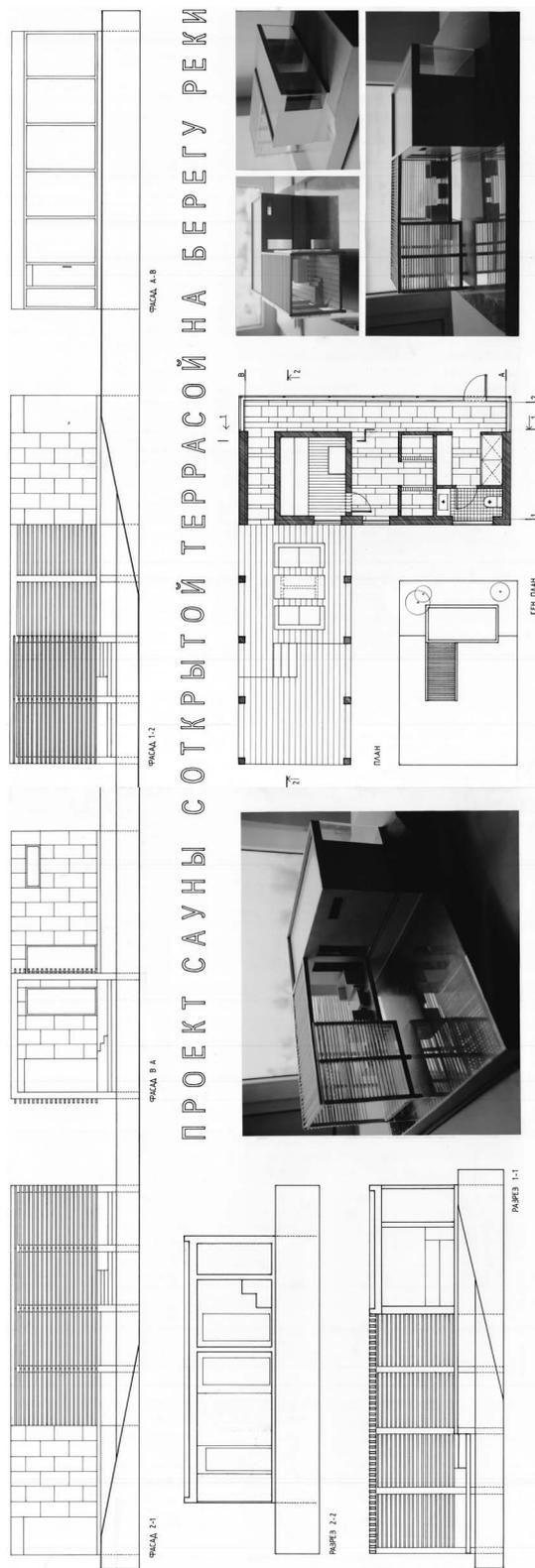

Рис. 4. Проект сауны с открытой террасой на берегу реки (Т. Спиридонова)

Рис. 5. Проект летней сауны с каминным залом (А. Анучный)

том, объединяющим пространство всего дома. Все помещения освещаются через этот большой витраж и обращены в сторону реки.

Сауна расположена на берегу озера (рис. 3). Объект имеет трехчастную структуру: непосредственно сауна, лестница-амфитеатр и открытый бассейн. Прямоугольный в плане объем сауны установлен на плоскость и приподнят над землей. Плоскость-основание выступает за габариты объема сауны с трех сторон и служит для функциональной организации пространства. Так, со стороны дворового фасада образована узкая терраса входа, вдоль длинного бокового фасада расположена крытая галерея, на которую выходят помещения раздевалки и небольшой комнаты отдыха, затем галерея открывается на террасу перед главным фасадом, перекрытую консолью козырька. С внешней стороны галерея оформлена жалюзийной конструкцией в виде вертикальных досок, которые узкими торцами организуют структуру бокового фасада. Главное пространство сауны – парилка. Она раскрывается через большой витраж на озеро. Небольшой уклон участка используется для устройства мини-амфитеатра с широкими ступенями для отдыха и принятия солнечных ванн. За амфитеатром-лестницей находится бассейн, визуальным продолжением поверхности которого является зеркало озера.

Объект (рис. 4) имеет в г-образную форму в плане и состоит из двух частей: глухого объема и открытой террасы, примыкающей к нему перпендикулярно. Глухой объем - прямоугольный параллелепипед, включает раздевалку с санузлом, блок душевых и парилку. Все помещения располагаются последовательно вдоль остекленной от пола до потолка галереи. Сам параллелепипед сориентирован

длинной стороной вдоль уреза воды, все помещения обращены к водоему и связаны визуально с акваторией через вертикальные витражи. В интерьере галерея огибает блок сауны и открывается на террасу, запроектированную в двух уровнях. Сама терраса нависает над поверхностью реки, опираясь на сваи. Её верхний уровень совпадает с отметкой пола помещений сауны, нижний уровень опускается на 0,6 м и приближается к зеркалу воды. Глухой объем облицован панелями состаренного металла, соединенными через сварной шов, и напоминает рубку корабля, выброшенного на берег. Металлический фасад защищает постройку от волн подобно обшивке корабля. Терраса выполнена в виде деревянного каркаса, закрытого частично жалюзийной структурой из досок, и напоминает палубу. На верхнем уровне размещается зона отдыха с диванами и столом, на нижнем – солярий с шезлонгами. Пространство террасы и интерьер сауны через проемы наполняются солнечными бликами от воды, а объект в целом получает «четвертое измерение», отражаясь в зеркале реки.

Объем сауны (рис. 5) опирается на свайное поле, расположенное в озере рядом с берегом, и кажется, что он парит над поверхностью воды. Объект запроектирован в виде вытянутого прямоугольного бруска с двухскатной кровлей. Корпус бруска перпендикулярно делится сквозным проемом на две асимметричные части в соотношении одна треть к двум третям. Через этот проем проходят мостки, связывающие сауну с берегом и выступающие с противоположной стороны на несколько метров над водой. Таким образом, вся конструкция в плане напоминает крест. Сквозной проем остеклен с фасадов и одновременно является вестибюлем, связывающим две части: блок с парилкой, душевыми, санузлом и

раздевалкой и блок с каминным залом. По архитектурному сценарию два главных помещения сауны – парилка и каминный зал максимально раскрыты через угловые витражи в сторону водоема, в то же время визуально они изолированы глухим фасадом от берега. Так возникает иллюзия полной автономии объекта от суши - ощущение «островного» положения, которое создает условия для отдыха от цивилизации и уединенного созерцания неба и воды.

Приведенные выше проекты показали, что простая «формальная» основа потенциально способна вместить бесконечное число возможных архитектурных сюжетов и пространственных концепций. Архетипы куба или параллелепипеда априори избавлены от всего лишнего и задают условия для моделирования объекта без поиска «сложной» формы, а посредством другого арсенала выразительных средств архитектуры - материала, конструкции, функции, пространства и света. Этот проектный инструментарий позволяет понимать объект не только с утилитарной или формальной точек зрения, но и включать его в градостроительный и природный контексты, проектировать его как пространство состояний. Солнечный свет, отражения в витраже, фактура стены, блики от воды, графика теней, выразительная деталь, плоскость или проем превращаются в самостоятельные художественные артефакты, создающие образы архитектуры. При этом сам объект выступает в двух ипостасях – материальной

и идеальной. С одной стороны, он представляет собой конкретную материальную конструкцию, которая обеспечивает его предназначение (функцию), с другой – это «метафизическая конструкция» (послефизическая), воспринимаемая индивидуально через сопереживание пространства, визуальные и чувственные состояния, фрагменты воспоминаний, художественные проекции-ракурсы.

Подводя итог, можно сказать, что не «формальное» проектирование, о котором было заявлено в начале статьи, направлено на достижение рациональных архитектурных решений, идеи которых извлекаются из обыденных, повседневных ситуаций, посредством их профессиональной интерпретации и организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пастушенко В.Л. Новая архитектура в условиях реконструкции исторической среды (опыт учебной мастерской) // Вестник СГАСУ. Вып. IV. Самара, 2010. 17 с.
2. Пастушенко В.Л. Проектирование гостиниц бизнес-класса / СГАСУ. Самара, 2009. 94 с.
3. Валентин Пастушенко и Виталий Самогоров: монография. М.: ТАТЛИН, 2011. 152 с.
4. Самогоров В.А., Пастушенко В.Л., Капитонов А.М. Юбилейный Ульяновск. Екатеринбург: ТАТЛИН, 2013. С. 208-219.

© Пастушенко В. Л., 2014

Об авторе:

ПАСТУШЕНКО Валентин Леонидович
профессор кафедры архитектуры
Самарский государственный архитектурно-строительный университет
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194,
тел. (846) 339-14-91
E-mail: ps-vp@mail.ru

PASTUSHENKO Valentin
Associate Professor of the Architecture Chair
Samara State University of Architecture and Civil Engineering
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194,
tel. (846) 339-14-91
E-mail: ps-vp@mail.ru

Для цитирования: Пастушенко В.Л. Не «формальное» проектирование объекта // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2014. Вып. № 1(14). С. 44-50.